

Научная статья
УДК 343.5
doi: 10.17223/15617793/517/29

Защищённые лица как субъекты уголовно-правовой охраны

Антон Вячеславович Сынтин¹

¹ *Сибирский юридический университет, Омск, Россия, anton@syntin.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема дополнительной защиты уголовно-правовыми мерами лиц, которые не в полной мере могут осознавать характер совершаемых с ними действий, в частности использования в отношении них запрещённых в спорте субстанций и/или методов. В нормативных актах международных и национальных спортивных организаций и ассоциаций такие лица обобщаются термином «защищённые лица» (protected person). Автор рассматривает общие основания введения такого статуса, гарантии для таких лиц на уровне нормативных актов в сфере спорта, проблемы уголовно-правовой защиты «защищённых лиц», предлагает изменения в уголовное законодательство.

Ключевые слова: допинг, нарушение антидопинговых правил, защищённые лица, уголовная ответственность, склонение, использование

Для цитирования: Сынтин А.В. Защищённые лица как субъекты уголовно-правовой охраны // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 517. С. 256–264. doi: 10.17223/15617793/517/29

Original article
doi: 10.17223/15617793/517/29

Protected persons as subjects of criminal law protection

Anton V. Syntin¹

¹ *Siberian Law University, Omsk, Russian Federation, anton@syntin.ru*

Abstract. The present research addresses the problem of insufficient protection of vulnerable athletes by means of criminal law. Consequently, the study aims to define the categories of athletes for whom offenses against them should be punished more severely compared to crimes against other athletes ("protected persons") and the specific acts for which criminal liability should be established concerning these protected persons. The study draws upon the works of both domestic and foreign scholars specializing in criminal law, sports law, medicine, and sports theory, as well as normative legal acts and media sources. To achieve the research aims, both general scientific and specific scientific methods were used: formal-logical, comparative-legal, formal-juridical, and the method of legal forecasting. Based on the results of the research, the author arrived at the following conclusions. The criminalization of incitement to use substances and/or methods prohibited in sport, and the use of such substances and/or methods irrespective of the athlete's consent, has not led to the expected enhancement of counteraction against anti-doping rule violations. This is particularly true concerning the protection of vulnerable groups of athletes, who in criminal legislation are limited solely to minors. In the composition of the offense of using prohibited substances and/or methods, the commission of a crime against minors or any other vulnerable persons is entirely absent. The category of "protected persons," established by the World Anti-Doping Code and other documents, only partially covers vulnerable athletes, including most minors, incompetent athletes, or athletes with limited legal capacity. However, this category does not include blind individuals, persons with locomotor disabilities, etc. To increase the effectiveness of criminal law in countering anti-doping rule violations, it is necessary to include not only minors, but all protected persons, considering the need to expand this concept within the World Anti-Doping Code, while accounting for the specifics of classifying minors within this category. The criminally punishable act concerning these individuals should be the use of prohibited substances and/or methods, as a fundamental anti-doping rule violation, since such an athlete is relatively helpless and may be unable to comprehend the prohibitions established in sport.

Keywords: doping, violation of anti-doping rules, protected persons, criminal liability, inducement, use

For citation: Syntin, A.V. (2025) Protected persons as subjects of criminal law protection. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 517. pp. 256–264. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/517/29

Введение

Как российский, так и общемировой спорт имеют глубокие проблемы, касающиеся невозможности существенно минимизировать количество нарушений

антидопинговых правил, создать эффективную систему противодействия таким нарушениям.

Деяния с различными стимулирующими веществами в спорте, а также иные нарушения в этой сфере не являются новым феноменом.

Считается, что вещества для повышения производительности употреблялись с момента появления спорта. Но их использование, равно как и иные незаконные действия, косвенно связанные с последним, нарушают базовые принципы спорта.

Международная система противодействия допингу начала развиваться уже с середины XX в., включая введение ответственности за нарушения антидопинговых правил [1. С. 43]. Обычно это связывают со смертью К.Э. Иенсена (Рим, 1960) и Т. Симпсона (Тур де Франс, 1967). Д. Моттрэм указывает, что первый список запрещённых субстанций был составлен МОК в 1967 г. [2]. Именно 60-е годы XX века отметились усилением контроля над здоровьем спортсменов. В 1999 г. создано Всемирное антидопинговое агентство (далее – ВАДА, Агентство) в соответствии с Лозаннской декларацией, которое стало ведущей организацией по искоренению допинга в спорте.

Это произошло в связи с тем, что допинг-скандалы в спорте не прекращались (дело Фестины, дело ФК «Ювентус» и т.п.), а единого органа международного уровня не существовало. При этом, даже с учётом более чем полувекового развития на международном уровне, не удалось создать эффективную систему противодействия допингу. Крупные скандалы, существование «культуры» потребления запрещённых субстанций и/или методов лишь подтверждают последний тезис.

Поэтому во многих государствах, в том числе в России приняты собственные меры административной и уголовной ответственности за те или иные нарушения антидопинговых правил. В настоящей работе мы сконцентрируемся на уголовно-правовых мерах, которые на данный момент фактически являются «мёртвыми» нормами, так как российский законодатель избрал достаточно специфическую модель уголовно-правового противодействия нарушениям антидопинговых правил. Он включил в Уголовный кодекс только составы склонения к использованию запрещённых в спорте субстанций и (или) методов (ст. 230¹ Уголовного кодекса, далее по тексту – Склонение), использования в отношении спортсмена вне зависимости от его согласия таких субстанций и/или методов (ст. 230² Уголовного кодекса, далее по тексту – Использование). За период существования в уголовном законодательстве эти нормы практически не применялись.

При таком состоянии правоприменительной практики конструкции составов Склонения и Использования имеют существенные ошибки и недостатки ещё и с точки зрения науки. В частности, это касается объекта [3], субъекта преступления [4] и т.д. Есть вопросы к квалифицирующим признакам [5].

Мы остановимся на проблеме определения тех лиц в спорте, которые совершили преступления, связанные с допингом, в отношении которых необходимо наказывать строже. Иными словами, задачи исследования заключаются в определении *de lege ferenda* тех категорий спортсменов, совершение преступлений в отношении которых должно наказываться более строго, а также в определении тех деяний в отношении этой категории, за которые вообще должна наступать уголовная ответственность.

Постановка проблемы охраны уязвимых спортсменов в уголовном законодательстве

Защита тех лиц, которые самостоятельно не могут должным образом отстаивать свои права, либо не могут осознавать, понимать, какие действия совершает виновное лицо в отношении него, имеет особое значение. Уголовное законодательство к таким лицам относит, как правило, несовершеннолетних, в том числе малолетних лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Зачастую за совершение преступлений в отношении них законодатель предусматривает более строгие наказания. Например, п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, п. «б» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 230 Уголовного кодекса и т.п.).

В исследуемых составах в качестве потерпевшего закреплён спортсмен, то есть лицо, которое занимается выбранным видом или видами спорта и выступает на спортивных соревнованиях. Отдельно в п. «б» ч. 2 ст. 230¹ Уголовного кодекса выделено совершение преступления в отношении несовершеннолетнего спортсмена (как квалифицирующий признак).

Проблема использования в отношении несовершеннолетнего спортсмена запрещённых субстанций и/или методов не нова.

Одной из первых известных пострадавших от допинга была немецкая спортсменка из ГДР Хайди Кригер. Попав в большой спорт ещё несовершеннолетней, она не осознавала, что помимо витаминов ей дают также «поддерживающие препараты», которые оказываются стероидами, и что будут последствия от их приёма. В итоге это привело к завершению карьеры, проблемам со здоровьем, смене пола. В Германии (точнее в ГДР) на то время было несколько скандалов, связанных с навязыванием спортсменам, в том числе несовершеннолетним, запрещённых субстанций [6]. Среди всех случаев показателен также пример Рики Райниш, которая вследствие использования в отношении неё запрещённых субстанций завершила карьеру в 16 лет [7].

Эти случаи происходили до создания единого Агентства, принятия Кодекса, однако уже в период становления антидопинговой системы.

Кроме этого, и в настоящее время есть случаи использования в отношении несовершеннолетних спортсменов запрещённых субстанций и/или методов. В этом плане показательно дело о допинге в молодёжном хоккейном клубе «Толпар», где у большого количества спортсменов обнаружили наличие мельдония. В итоге самих спортсменов дисквалифицировали на год, а в отношении тренера возбудили уголовное дело по ст. 230² Уголовного кодекса (окончательный приговор пока не вынесен – *прим. автора*). При этом сами спортсмены были инициаторами проведения расследования.

В. Герман (начальник отдела по обработке результатов Российского антидопингового агентства – РУСАДА) считает, что в 80% случаев положительных результатов при тестировании несовершеннолетних спортсменов виноваты родители и ближайшие родственники. К этому можно добавить также действия

тренеров и персонала спортсмена. Наиболее эффективные профилактические меры при этом – образование и информирование [8].

При этом участие в международных спортивных соревнованиях несовершеннолетних – явление не редкое. Минимальный возраст спортсмена на прошедших в 2024 г. Олимпийских играх (Париж) составлял 11 лет (Джэн Хаохао в женском скейтбординге). Достаточно много спортсменов выступало в возрасте 15–17 лет.

Некоторые организации устанавливают минимальный возраст участия в спортивных соревнованиях, хотя от воздействий со стороны тренера и иного персонала это не спасает. Последствия сдачи положительных проб несовершеннолетними спортсменами подробно описаны в докладе «Operation Refuge»: стигматизация, бойкот, разочарование, стресс, депрессивные состояния и т.д. [9].

При этом без какого-либо логического объяснения в ст. 230² Уголовного кодекса такой квалифицирующий признак не содержится. При этом оба деяния сходны между собой, а в ряде случаев конкурируют (например, в части предоставления спортсмену запрещённых субстанций и/или методов с одновременным их введением).

В толковых словарях глагол «использовать» означает «употребить в какое-нибудь дело, найти применение кому-чему-нибудь с целью извлечения пользы, воспользоваться кем-чем-нибудь для чего-нибудь» [10]. В толковом словаре Ожегова дано практически аналогичное определение: «Воспользоваться (пользоваться) кем-чем-н., употребить (-ребяты) с пользой» [11].

В целом использование предполагает, что тренер, специалист по спортивной медицине или иной специалист по физической культуре и спорту сами вводят спортсмену запрещённую субстанцию, применяют запрещённый метод. По сути это можно рассматривать как «пособничество» к неправомерному поведению (административному правонарушению).

Какие-либо аргументы, доказывающие равнозначность использования в отношении несовершеннолетнего спортсмена и взрослого спортсмена запрещённых субстанций и/или методов, отсутствуют. В особенности, если в смежном составе преступления несовершеннолетие потерпевшего рассматривается как квалифицирующий признак.

Основным нарушением остаётся использование или попытка использования запрещённых субстанций и методов. Такое нарушение может быть совершено только спортсменом, который является основным субъектом в спорте. Кодекс, а равно и все остальные нормативные акты устанавливают обязанность каждого спортсмена следить за непопаданием в его тело запрещённых субстанций или использование в отношении него методов. При этом не имеет значения вина спортсмена, в том числе нет необходимости доказывать умысел. Любые другие нарушения вторичны по отношению к использованию. Так как Склонение и Использование также аксессуарны по отношению к использованию спортсменом запрещённых субстанций и/или методов.

Таким образом, что Склонение, что Использование должны содержать одинаковые квалифицирующие признаки, отражающие более уязвимую группу спортсменов по сравнению с остальными. De lege lata в уголовном законодательстве это только несовершеннолетние (без какой-либо дифференциации).

Вместе с тем, помимо несовершеннолетних, есть ряд иных лиц (недееспособные, не выступавшие ранее на спортивных соревнованиях, лица, имеющие инвалидность), которые в рамках спортивного права имеют дополнительные гарантии при использовании ими или в отношении них запрещённых субстанций и (или) методов. Такие лица не закрепляются в исследуемых составах преступлений, то есть Склонение в отношении них будет наказываться так же, как и в отношении совершеннолетних психически и физически здоровых спортсменов.

Так, А.А. Фазлиев в своей работе вполне справедливо выносит эту проблему на обсуждение. Учёный считает, что необходимо дополнить п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ признаком «в отношении спортсмена с ограниченными возможностями здоровья» [12. С. 12]. Однако сам термин «лица с ограниченными возможностями здоровья» слишком широкий. Легальное понятие «лица, с ограниченными возможностями здоровья» отсутствует. Мы можем его вывести из двух понятий: инвалид и обучающийся с ограниченными возможностями здоровья.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» под обучающимся с ограниченными возможностями здоровья понимается «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий». Инвалид имеет более узкое значение – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Применительно к уголовному законодательству, названные термины не отражали бы действительную цель повышенного внимания к определённым группам спортсменов, которые не всегда полноценно осознают все антидопинговые запреты, так как охватывают чрезвычайно широкий круг лиц.

Таким образом, существуют две проблемы выделения специальных потерпевших в исследуемых составах:

1. Отсутствие указаний на иных специальных потерпевших, кроме несовершеннолетних спортсменов;
2. Отсутствие в ст. 320² Уголовного кодекса квалифицирующих признаков, указывающих на уязвимых лиц среди спортсменов.

Вторая проблема разрешается, как мы уже отмечали, необходимостью включить в ст. 230² Уголовного кодекса эти признаки. Для решения первой проблемы необходимо обратиться к положениям спортивного права и выявить тех, кто обладает дополнительными гарантиями в силу своей уязвимости.

Для обособления такой группы спортсменов ВАДА ввело во Всемирный антидопинговый кодекс (далее – Кодекс) понятие «защищённое лицо», которое охватывает тех спортсменов, которые не могут осознавать запреты, то есть полноценно понять и оценить их в силу умственных способностей или возрастных особенностей.

Статус защищённых лиц в спорте

Кодекс описывает защищённых лиц как спортсменов или иных лиц, которые на момент нарушения антидопингового правила либо не достигли возраста шестнадцати лет, либо не достигли возраста восемнадцати лет, не были включены в какой-либо регистрируемый пул тестирования и никогда не принимали участия в каком-либо международном спортивном мероприятии в открытой категории, а также по причинам, не связанным с возрастом, являются недееспособными или ограниченно дееспособными, согласно применимому национальному законодательству.

В науке практически полностью поддерживается необходимость особой защиты несовершеннолетних спортсменов. Так, исследование, проведённое К. Эрикссон и С. Бэкхаус, показало, что именно родители ответственны за формирование отношения спортсменов к допингу в силу наиболее близких родственных связей между ними [13].

Поэтому, так как для несовершеннолетнего спортсмена важно формирование такого качества, как соблюдение этических норм, то, учитывая большую возможность быть вовлечённым в употребление запрещённых субстанций или методов, чем у взрослых, выделение несовершеннолетия спортсмена как квалифицирующего признака обосновано. Примерно к таким же выводам пришла С. Титцель: «обращение с детьми-спортсменами является одним из наиболее актуальных проблем в спорте. Вне спорта дети считаются уязвимой группой населения, требующей заботы и внимания для обеспечения их защиты от вреда. Тем не менее значительное количество молодых спортсменов поднялись на вершину в своих видах спорта и добились замечательных успехов довольно рано в своей жизни и карьере» [14].

В связи с этим учёные выделяют принципы работы с несовершеннолетними спортсменами: приоритетное обеспечение наилучших интересов ребёнка, его всестороннее развитие, запрет на эксплуатацию несовершеннолетнего спортсмена, обеспечение получения надлежащего образования, безопасности [15. С. 69]. Эти принципы отражают необходимость повышенного внимания к процессу становления ребёнка в профессионального спортсмена.

Таким образом, в целом к необходимости особого отношения к несовершеннолетним спортсменам в рамках антидопинговой системы каких-либо возражений нет. Несмотря на то, что обоснование включения в исследуемую категорию несовершеннолетних не требует серьёзного анализа, так как из самой сущности всех нормативных правовых актов исходит аксиома об уяз-

вимом положении несовершеннолетних, между нормами российского уголовного права, с одной стороны, и Кодексом, Общероссийскими антидопинговыми правилами, а также иными нормативными актами *lex sportiva*, существует «дихотомия» статусов лиц, не достигших возраста 18 лет, но достигших возраста 16 лет, и не достигших возраста 16 лет.

Несовершеннолетние (от 16 лет) спортсмены, участвовавшие в международных спортивных соревнованиях, несут ответственность наравне с взрослыми спортсменами. То есть в Кодексе все несовершеннолетние спортсмены не сводятся в одну группу «неспособных понимать запреты», так как предполагается, что это противоречит особенностям статуса спортсмена, в частности из-за обязанности не допускать попадания запрещённой субстанции и/или запрещённого метода в организм, не использовать такие субстанции и/или методы. Кроме этого, большое число спортсменов, достигая 16 лет, уже участвует в международных соревнованиях высокого уровня, проходят процедуры допинг-контроля, способны ориентироваться в запретах.

Проблему составляет включение категорий «недееспособный» или «ограниченно дееспособный». В России это означает признание лица недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда.

В соответствии со ст. 29 Гражданского кодекса для признания гражданина недееспособным необходимо наличие психического расстройства, когда лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими. Конституционный Суд РФ разъяснил, что установление недееспособности возможно как при наличии обоих признаков психического расстройства, так и при наличии одного из них [16].

Ограниченная дееспособность также устанавливается судом в случае, если лицо страдает лудоманией, наркоманией и алкоголизмом. Хотя стоит отметить, что эти заболевания не распространены среди спортсменов, точнее практически не встречаются. Поэтому наиболее вероятно спортсмен будет ограничен судом в дееспособности, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. Это не даёт возможности охватить психически здоровых, но имеющих недостатки, которые не позволяют полноценно исполнять обязанность по непопаданию в организм запрещённых субстанций и/или методов.

В понятие защищённые лица включаются только такие лица, страдающие психическим расстройством или иными заболеваниями, которые имеют подтверждённый судом статус. Общероссийские антидопинговые правила в этой части дословно воспроизводят кодекс ВАДА, то есть также ограничивают круг охраняемых лиц только теми, кто по решению суда признан недееспособным или ограниченно дееспособным.

Дополнительное условие о признании статуса недееспособных через суд, как ни странно, даёт больше гарантий для защиты действительно уязвимых. Так, в 2000 году из 12 членов команды по баскетболу из Ис-

пани 10 не имели нарушений интеллекта, хотя выступали в «Классификации 11: Спортсмены с интеллектуальными нарушениями» [17].

Не так давно индийский легкоатлет Винод Кумар был дисквалифицирован на 2 года за обман относительно тяжести заболевания [18]. Признание национальным судом недееспособности или ограниченной дееспособности может ограничить защищённых лиц среди паралимпийцев от иных спортсменов.

Вместе с тем ВАДА и национальные антидопинговые организации упускают ряд моментов.

Не только недееспособным или ограниченно дееспособным сложно осознать запреты, тем более, когда в отношении них нарушаются антидопинговые правила со стороны их ближайшего окружения. Вопреки нормативному регулированию ВАДА, требовать от паралимпийцев, которые страдают умственной отсталостью, слепотой, вынуждены принимать большой объём препаратов полноценно соблюдать все запреты и применять достаточно жёсткие санкции, привлекать к ответственности наравне с иными спортсменами тоже своего рода аморально. В меньшей степени это относится к спортсменам с серьёзными нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Внимание здесь необходимо обратить на ближайшее окружение, которое с большей вероятностью будет ответственно за использование запрещённых субстанций и/или методов. Кроме этого, в каждом государстве свои условия признания лиц недееспособными и ограниченно дееспособными [19]. Поэтому также необходимо учесть разницу в национальных законодательствах и уточнить перечень спортсменов, которые должны относиться к защищённым лицам.

В целом выявление допинга на спортивных соревнованиях между лицами с ограниченными возможностями низко, однако статистика не является нулевой. Исследование, проведённое К. Бланк и др., отмечает, что между паралимпийским и олимпийским видами спорта существуют сходства в допинге (например, распространённость, спортивные дисциплины) и антидопинге (образование, знания, восприятие) [20].

Таким образом, термин «защищённое лицо» лишь частично охватывает категорию «несовершеннолетний», одновременно включая и иных лиц, перечень которых также не полон.

Введение такого статуса – попытка Агентства ответить на злоупотребления в отношении несовершеннолетних и иных спортсменов. Это не решило проблемы одного из самых аморальных деяний в спорте – нарушение антидопинговых правил в отношении лиц, которые не до конца понимают запреты, связанные с допингом.

Такая мера рассматривается некоторыми авторами довольно запоздалой и не совсем проработанной. Так, М. Кампос считает, что концептуально это не соответствует требованию адекватности, так как «новый политический термин добавляется к старой небрежной политике» [21]. И.А. Васильев указывает на недоработки в части процедур и процесса в отношении исследуемой категории (в том числе правил доказывания) [22].

С другой стороны, по мнению Э. Клейдерман, предлагая использовать термин «защищённые лица», ВАДА расширяет рамки за пределы признания требующими повышенного внимания и повышенных гарантий только несовершеннолетних, включая в него лиц с когнитивными нарушениями [23].

Как и у любой новеллы законодательства, добавление категории защищённых лиц содержит как отрицательные, так и положительные стороны.

Положительные стороны заключаются в том, что в спорте наконец-то обратили внимание на гарантии особой группы спортсменов, несколько облегчив последствия уличения таких лиц в использовании запрещённых субстанций и/или методов.

Так, во-первых, в соответствии с п. 10.6.1.3 Кодекса защищённые лица и спортсмены-любители при незначительной вине и халатности снижается срок дисквалификации (максимум – два года), либо она вообще может отсутствовать (предупреждение).

Во-вторых, в соответствии с п. 14.3.7 Кодекса требование об обязательном публичном обнародовании в отношении защищённого лица (как и всех несовершеннолетних) не применяется.

Наконец, если лицо распространяет или пытается распространить запрещённую субстанцию и (или) метод, не относящиеся к особым, либо назначает или пытается назначить такую субстанцию или метод в отношении защищённого лица, то оно подлежит пожизненной дисквалификации.

Также стоит отметить, что в соответствии с п. 20.5.12 Кодекса национальные антидопинговые организации автоматически проводят расследования в отношении персонала спортсмена в случае любого нарушения антидопинговых правил защищённым лицом.

Отрицательные же стороны заключаются в том, что в любом случае такие лица будут нести ответственность, хотя и, возможно, без дисквалификации. Сами названные гарантии действуют в ограниченном числе случаев, полноценно права не защищают. В частности, не учитывается положение таких лиц – их возможности самостоятельно принимать решения ограничиваются родителями, тренером, специалистом по спортивной медицине, иным персоналом спортсмена.

Поэтому, даже при наличии сомнений в виновности такого лица, это не означает отказ от применения к нему мер ответственности.

Самое известное дело современности после введения в Кодекс понятия «защищённое лицо» является дело К. Валиевой, которую привлекли к ответственности (дисквалификация на 4 года) вследствие выявления факта употребления запрещённой субстанции – триметазидина.

Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне подчеркнул, что если защищённое лицо не может исполнить бремя доказывания, которое в соответствии с Общероссийским антидопинговыми правилами возлагается на спортсмена – доказать отсутствие вины, правила не дают оснований относиться к ним иначе, чем к взрослым спортсменам [24].

То есть, с одной стороны, ВАДА провозглашает то, что такие лица не могут в полной мере осознавать все запреты, а с другой стороны, позволяет их наказывать, хотя и менее строго. При этом вполне разумно утверждать, что такие лица действовали не по своей воле. Агентство не учитывает, что с момента начала полноценной борьбы с допингом, так или иначе, возникали скандалы, связанные с использованием в отношении несовершеннолетних спортсменов или иных лиц запрещённых субстанций и/или методов, которые свидетельствовали о подчинённости таких спортсменов. Например, австралийского спортсмена Джеррарда Гогенса (паратриатлон) дисквалифицировали из-за того, что запрещённый эритропозтин нашли у его проводника – профессионального спортсмена Стивена Томпсона. Д. Гогенс слепой, и проводник подсказывает только направление, никак не помогая в самом состязании [25].

В связи с этим возникает вопрос, почему ВАДА не включает в категорию «защищённые лица» слепых, а также иных лиц, которые не имеют психических расстройств, но не могут полноценно исполнять обязанности в силу какого-либо физического заболевания. Влияние запрещённых субстанций или методов на здоровье и судьбу таких спортсменов также предопределяет необходимость более строгой ответственности за действия, лишаящие или игнорирующие их волю. С другой стороны, «привилегии» защищённых спортсменов не позволяют им действительно быть «защищёнными».

Поэтому мы согласны с утверждением М. Кампоса о том, что Агентство превращает несовершеннолетних и иных защищённых лиц из жертв в подозреваемых и не предлагает морального оправдания для этого [21]. Выделение таких субъектов можно считать частично обоснованным, но гарантии фактически нивелированы равным отношением к таким лицам и взрослым спортсменам.

Модель изменения уголовного законодательства для повышения эффективности защиты уязвимых спортсменов

Так как политика ВАДА в отношении защиты таких спортсменов противоречива, российский законодатель может и должен действовать более последовательно.

Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте закрепляет обязанность государств-участников принимать на национальном и международном уровнях надлежащие меры, соответствующие принципам Кодекса. То есть на такие меры должны распространяться требования о дифференциации ответственности в зависимости от категории спортсмена.

Любой национальный законодатель, в том числе российский, не вправе самостоятельно определять категории привлекаемых лиц в рамках спортивной ответственности. В п. 23.2.2. Кодекса установлено, что антидопинговые организации должны включать большинство норм без существенных изменений.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: «предотвращение допинга в спорте и борьба с ним осуществляются в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом, антидопинговыми правилами, утвержденными международными антидопинговыми организациями, и разработанными с учетом указанного кодекса и правил общероссийскими антидопинговыми правилами».

Иными словами, сами по себе антидопинговые правила, в том числе нормы об ответственности, унифицированы, но национальный законодатель свободен в выборе иных мер ответственности. Поэтому у него больше возможностей разработать и применить эффективные меры не только для наказания виновных, но и в целом для более качественного противодействия допингу в зависимости от масштаба проблемы с ним в стране.

Поэтому в силу несовершенства спортивного законодательства, а именно отсутствия гарантий полноценного противодействия нарушениям в отношении защищённых лиц, полноценного наказания для лиц, вовлекающих защищённых лиц в использование запрещённых субстанций и/или методов, российский законодатель должен предусмотреть внутренние эффективные меры ответственности. В связи с этим задачей законодателя в уголовной сфере должно являться выявление наиболее негативных, противоправных деяний в сфере спорта (в части допинга), их криминализация.

Российский законодатель не воспользовался этой возможностью. Его выбор можно оспорить – фактически им криминализованы крайне редкие и акцессорные по отношению к использованию самим спортсменом запрещённых субстанций и/или методов деяния. Более того, несовершеннолетних и иных социально уязвимых лиц законодатель и вовсе обошёл стороной в Исполнении. Хотя Исполнение без ведома спортсмена нам представляется несколько более общественно опасным по сравнению со Склонением, так как не оставляет вообще никакого права выбора спортсмену относительно приёма запрещённых субстанций и/или методов.

Как мы уже отмечали, одни из самых аморальных и опасных деяний в спорте – деяния в отношении лиц, которые не в полной мере могут осознать все запреты в силу возраста или умственных способностей. Обоснование аморальности кроется в самой сущности спорта: если сам допинг в корне противоречит духу спорта, то в отношении несовершеннолетних или иных социально уязвимых лиц, это деяние ещё более противно основам спорта. В связи с этим возводить в степень преступлений необходимо те нарушения, которые совершаются не только в отношении несовершеннолетних, но и всех социально уязвимых лиц, иными словами, защищённых лиц, круг которых определяется Кодексом, Общероссийским антидопинговыми правилами, иными актами *lex sportiva*.

С точки зрения ВАДА не все несовершеннолетние являются защищёнными лицами, потому что уже

участвовали в международных спортивных соревнованиях, то есть уже доказали возможность понимать все запреты.

Участие в международных спортивных соревнованиях предполагает прохождение наиболее строгого контроля. На этом этапе сам спортсмен должен понимать все воздействия, оказываемые на него, своевременно сообщать о недобросовестном поведении тренера, персонала спортсмена.

В этой части дифференциации несовершеннолетних на лиц, которые в любом случае будут относиться к «защищённым» (не достигли 16 лет), и лиц, которые по достижению названного возраста уже участвовали или начали принимать участие в международных спортивных соревнованиях, то есть явно осознают запреты, проходили все процедуры допинг-контроля, Кодекс более логичен. По сути, он устанавливает плавный переход, фактически учитывая возможность/невозможность осознания потерпевшим действий с ним. Такой подход менее формален. В уголовном законодательстве также необходимо учитывать статус спортсменов для того, чтобы избежать их излишней виктимизации. В этой части уголовное законодательство должно учитывать особенности регулирования в рамках спортивного законодательства.

Недееспособные и ограниченно дееспособные лица также являются уязвимой группой, деяния в отношении них также требуют более строгого наказания. Однако также уязвимыми будут те спортсмены, которые хотя и не признаны национальным судом недееспособными или ограниченно дееспособными, но в силу ряда причин не могут полноценно исполнять основную обязанность по недопущению попадания запрещённых субстанций и/или методов. В этой части необходимо изменить подход ВАДА и иных антидопинговых организаций в расширении категории «защищённые лица».

Что касается деяний в отношении «защищённых лиц», которые должны быть запрещены уголовно-правовыми мерами, следует учитывать, что уголовная ответственность может быть только за умышленные нарушения антидопинговых правил, непосредственно связанные с введением или попыткой введения в организм спортсмена запрещённых субстанций, либо применением или попыткой применения запрещённых методов. Иные нарушения не наносят существенного вреда тем ценностям, на которых основан спорт, в достаточной мере наказание должно происходить в рамках спортивной ответственности.

Например, тренер без ведома спортсмена, применил к нему запрещённую субстанцию, подмешав её в еду, или назначил под видом витаминов. В таких условиях ни субъекты спортивной сферы, ни зрители не могут достоверно знать, «чистая» ли была победа спортсмена. Более того, при отсутствии согласия над спортсменом проводится что-то вроде эксперимента, когда и другие спортсмены, и он введены в заблуждение относительно его чистоты. В этой ситуации никто не может гарантировать «чистоту» проведения спортивных соревнований.

Если с этим сталкивается спортсмен, который в силу возраста, психического или физического состояния не

способен понять действия в отношении него, это нельзя назвать склонением. Это должно рассматриваться как использование в отношении него запрещённых субстанций и/или методов, так как такой спортсмен не всегда может осознавать запреты, поскольку беспомощен и не может адекватно противостоять совершению в отношении него нарушений антидопинговых правил.

В связи с этим необходимо отдельно криминализовать использование в отношении защищённого спортсмена запрещённых в спорте субстанций и/или методов с одновременным расширением категории защищённых лиц в Кодексе и соответственно иных антидопинговых актов (в частности, Общероссийских антидопинговых правилах).

При этом наказуемость такого использования не должна зависеть от наличия или отсутствия согласия самих спортсменов, так как они полноценно не смогут выразить свою волю.

С учётом того, что сам термин «защищённые лица» в Кодексе и иных нормативных актах не охватывает всех категорий уязвимых лиц, стоит добавить его определение в качестве примечания к соответствующей статье Уголовного кодекса до момента изменения бланкетной нормы.

Заключение

В заключении стоит отметить, что категория «защищённые лица» появилась в Кодексе вследствие того, что любое национальное законодательство закрепляет несовершеннолетним, недееспособным, ограниченно дееспособным некоторые преференции. В части спорта это касается более мягких наказаний в ряде случаев, но не отказа от них полностью даже в случае незначительной вины или халатности. В Уголовном кодексе более строго наказываются только действия в отношении несовершеннолетних спортсменов. Сами спортсмены не являются субъектами Склонения и Использования.

То есть в Кодексе спортсмен поставлен в очень невыгодное для себя положение, практически не имея возможности избежать дисквалификации, то в российском уголовном законодательстве избран излишне гуманный подход, в соответствии с которым спортсмены исключены как субъекты в составах Склонения и Использования, однако категория специальных потерпевших в рамках квалифицированного состава Склонения включает всех несовершеннолетних.

При этом нормы спортивного права дифференцируют несовершеннолетних. Если до шестнадцати лет любое лицо считается защищённым, то с шестнадцати до восемнадцати лет лицо будет считаться защищённым, только если до этого не соревновалось в международном спортивном соревновании (под эгидой Международного олимпийского комитета, крупного организатора спортивных соревнований и т.п.). В этой части Кодекс обеспечивает более плавный переход, учитывая возраст вступления в профессиональный спорт. Однако в то же время в Кодексе упускается ряд спортсменов, которые по национальному законодательству не всегда могут быть признаны недееспособными или

ограниченно дееспособными, но не могут полноценно исполнять обязанность по недопущению попадания в организм спортсмена запрещённых субстанций и/или методов, отслеживать действия иных спортсменов, тренеров, персонала спортсмена.

Первичное регулирование отношений – *lex sportiva*, т.е. не учитывать особенности статуса определённых спортсменов, является упущением законодателя, так как не только несовершеннолетние спортсмены подвергнуты большому влиянию со стороны иных лиц. Так, ряд заболеваний спортсменов, связанных с когнитивными нарушениями (паралимпийцев), не позволяет им полноценно понимать манипуляции с запрещёнными субстанциями и(или) методами со стороны тренера или спортивного врача.

Таким образом, для более эффективного противодействия нарушениям антидопинговых правил уголовно-правовыми мерами необходимо применительно к использованию в отношении спортсменов запрещённых субстанций и/или методов расширить перечень квалифицирующих признаков, установив ответственность за неправомерные действия в отношении не только несовершеннолетних спортсменов, но и всех защищённых лиц.

При этом необходимо, безусловно, учитывать необходимость расширения самой категории «защищённые лица». Для того чтобы не ожидать внесения изменений в бланкетное законодательство, необходимо определить такое понятие в примечании к ст. 230² Уголовного кодекса.

Список источников

1. Брусникина О.А., Песков А.Н. Практика применения допинга в профессиональном спорте и последствия для здоровья спортсменов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 31. С. 41–54.
2. Mottram D. Banned drugs in sport. Does the International Olympic Committee (IOC) list need updating? // Sports medicine. Auckland, N.Z., 1999. № 27. P. 1–10.
3. Титлова Д.В. Сущность объекта уголовно-правовой охраны составов допинговых преступлений // Вестник ЮГУ. 2021. № 2 (61). С. 23–30.
4. Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 76–97.
5. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта / Д.А. Безбородов, А.Н. Берестовой, М.Х. Гельдибаев, С.У. Дикаев, И.М. Клейменов, Е.В. Топильская, Е.Н. Рахманова, П.В. Цветков, Н.Ю. Филатова ; под ред. Е.Н. Рахмановой. СПб., 2022. 298 с.
6. Андреас Кригер Хайди: самый дальний бросок. URL: <https://www.andreas-krieger-story.org/ru/> (дата обращения: 18.04.2025).
7. The prodigy whose body lasted two years // The Guardian. 01.11.2005. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2005/nov/01/athletics.comment> (дата обращения: 18.04.2025).
8. Герман: в 80% всех нарушений антидопинговых правил юными спортсменами виноваты родители // ТАСС. 12.04.2025. URL: <https://tass.ru/sport/23666723?ysclid=ma0vmj7fzh453152321> (дата обращения 29.04.2025).
9. Operation Refuge (An Examination of Doping Among Minors). URL: <https://www.wada-ama.org> (дата обращения: 25.04.2025).
10. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения 20.04.2025).
11. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> (дата обращения 20.04.2025).
12. Фазлиев А.А. Нарушение антидопинговых правил: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 285 с.
13. Erickson K., Backhouse S.H., Carless D. Doping in Sport: Do Parents Matter? // Sport, Exercise, and Performance Psychology. 2017. № 6 (2). P. 115–128.
14. Teetzel S. Philosophical Perspectives on Doping Sanctions and Young Athletes // Frontiers in Sports and Active Living. 2022. № 4. doi: 10.3389/fspor.2022.841033
15. Понкин И.В., Шевченко О.А., Рогачев Д.И., Редькина А.И. Особенности правовой защиты несовершеннолетних спортсменов при организации и проведении спортивных соревнований // Право и государство: теория и практика. 2017. № 7 (151). С. 67–70.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.
17. Why would you DO that? Faking disability at the Paralympics // The Conversation. 05.09.2012. URL: <https://theconversation.com/why-would-you-do-that-faking-disability-at-the-paralympics-8682>
18. Board of appeal of classification Decisions. URL: <https://www.paralympic.org/athletics/classification/bac-decisions>
19. Скоробогатова В.В. Признание недееспособным или ограниченно дееспособным несовершеннолетнего лица: сравнительно-правовой аспект // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. doi: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).29
20. Blank C., Weber K., Boardley I.D., Abel T., Schobersberger W., Patterson L.B. Doping in Paralympic sport: perceptions, responsibility and anti-doping education experiences from the perspective of Paralympic athletes and parasport coaches // Frontiers Sports in active Living. 2023. № 5. doi: 10.3389/fspor.2023.1166139
21. Campos M., Parry J., Martínková I. WADA's Concept of the «Protected Person» – and Why it is No Protection for Minors // Sport, Ethics and Philosophy. 2022. № 17 (1). P. 58–69.
22. Vasilyev I.A. Contaminated product and lifting a mandatory provisional suspension: Is there a new standard of proof in case of the All-Russian Anti-Doping Rules? // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2022. № 3. С. 804–809.
23. Kleiderman E., Thompson R., Borry P., Boily A., Knoppers B. Doping controls and the «Mature Minor» elite athlete: Towards clarification? // International Journal of Sport Policy and Politics. 2019. № 12. P. 1–9.
24. Kamila Valieva is found to have committed an anti-doping rule violation and sanctioned with a four-year period of ineligibility commencing on 25 December 2021. URL: <https://www.tas-cas.org/en/general-information/news-detail/article/kamila-valieva-is-found-to-have-committed-an-anti-doping-rule-violation-and-sanctioned-with-a-four-year/> (дата обращения: 18.04.2025).
25. Blind Paralympian banned from competing after his guide tested positive for banned substance. URL: <https://www.news.com.au/sport/olympics/athletics/blind-paralympian-banned-from-competing-after-his-guide-tested-positive-for-banned-substance/news-story/b88eebde3ef826229f7ecab20c06a893> (дата обращения: 20.05.2025).

References

1. Brusnikina, O.A. (2014) Praktika primeneniya dopinga v professional'nom sporte i posledstviya dlya zdorov'ya sportsmenov [Doping practice in professional sports and health consequences for athletes]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 31. pp. 41–54.
2. Mottram, D. (1999) Banned drugs in sport. Does the International Olympic Committee (IOC) list need updating? *Sports medicine*. 27. pp. 1–10.
3. Titlova, D.V. (2021) Sushchnost' ob"ekta ugovolno-pravovoy okhrany sostavov dopingovykh prestupleniy [The essence of the object of criminal law protection of doping offenses]. *Vestnik YuGU*. 2 (61). pp. 23–30.
4. Chebotarev, A.V. (2019) Yuridicheskaya otvetstvennost' za narushenie antidopingovykh pravil v Rossii: problemy i perspektivy [Legal liability for anti-doping rule violation in Russia: problems and prospects]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 3. pp. 76–97.
5. Rakhmanova, E.N. (ed.) (2022) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodeystviya prestupnosti v sfere sporta* [Criminal and Criminological Issues of Combating Crime in the Field of Sports]. Saint Petersburg: Asterion.
6. Gemeinsam gegen Doping. (2025) *Andreas Kriger Khaydi: samyy dal'niy broсок* [Andreas Krieger Heidi: The Longest Throw Ever]. [Online] Available from: <https://www.andreas-krieger-story.org/ru/>. (Accessed: 18.04.2025).
7. The Guardian. (2005) The prodigy whose body lasted two years. *The Guardian*. 1 November. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/sport/2005/nov/01/athletics.comment>. (Accessed: 18.04.2025).
8. TASS. (2025) German: v 80% vsekh narusheniy antidopingovykh pravil yunymi sportsmenami vinovaty roditeli [Parents are to blame for 80% of all anti-doping rule violations committed by young athletes]. *TASS*. 12 April [Online] Available from: <https://tass.ru/sport/23666723?ysclid=ma0vmj7fzh453152321>. (Accessed: 29.04.2025).
9. World Anti-Doping Agency. (2025) Operation Refuge (An Examination of Doping Among Minors). *WADA*. [Online] Available from: <https://www.wada-ama.org>. (Accessed: 25.04.2025).
10. Academic.ru. (2025) Tolkovyy slovar' Ushakova [Ushakov's Explanatory Dictionary]. *Academic.ru*. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>. (Accessed: 20.04.2025).
11. Academic.ru. (2025) Tolkovyy slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. *Academic.ru*. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>. (Accessed: 20.04.2025).
12. Fazliev, A.A. (2023) *Narushenie antidopingovykh pravil: ugovolno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekty* [Anti-doping rule violation: criminal-law and criminological aspects]. Law Cand. Diss. Kazan.
13. Erickson, K., Backhouse, S.H. & Carless, D. (2017) Doping in sport: do parents matter? *Sport, Exercise, and Performance Psychology*. 6 (2). pp. 115–128.
14. Teetzel, S. (2022) Philosophical perspectives on doping sanctions and young athletes. *Frontiers in Sports and Active Living*. 4. doi: 10.3389/fspor.2022.841033
15. Ponkin, I.V. et al. (2017) Osobennosti pravovoy zashchity nesovershennoletnikh sportsmenov pri organizatsii i provedenii sportivnykh sorevnovaniy [Features of the legal protection of minor athletes in the organization and holding of sports competitions]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 7 (151). pp. 67–70.
16. Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. (2012) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.06.2012 № 15-P "Po delu o proverka konstitutsionnosti punktov 1 i 2 stat'i 29, punkta 2 stat'i 31 i stat'i 32 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki I.B. Delovoy" [On the Case Concerning the Review of the Constitutional Validity of Clauses 1 and 2 of Article 29, Clause 2 of Article 31, and Article 32 of the Civil Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen I.B. Delovaya. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P of June 27, 2012]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 5.
17. The Conversation. (2012) Why would you DO that? Faking disability at the Paralympics. *The Conversation*. 5 September. [Online] Available from: <https://theconversation.com/why-would-you-do-that-faking-disability-at-the-paralympics-8682>.
18. World Para Athletics. (2025) Board of appeal of classification decisions. *World Para Athletics*. [Online] Available from: <https://www.paralympic.org/athletics/classification/bac-decisions>.
19. Skorobogatova, V.V. (2017) Priznanie nedeeposobnym ili ogranichenno deesposobnym nesovershennoletnego litsa: sravnitel'no-pravovoy aspekt [Recognition of a minor as incompetent or with limited legal capacity: a comparative legal aspect]. *Baikal Research Journal*. 4 (8). doi: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).29
20. Blank, C., Weber, K., Boardley, I.D., Abel, T., 20. Schobersberger, W. & Patterson, L.B. (2023) Doping in Paralympic sport: perceptions, responsibility and anti-doping education experiences from the perspective of Paralympic athletes and parasport coaches. *Frontiers Sports in Active Living*. 5. doi: 10.3389/fspor.2023.1166139
21. Campos, M., Parry, J. & Martinková, I. (2022) WADA's concept of the "protected person" – and why it is no protection for minors. *Sport, Ethics and Philosophy*. 17 (1). pp. 58–69.
22. Vasilyev, I.A. (2022) Contaminated product and lifting a mandatory provisional suspension: Is there a new standard of proof in case of the All-Russian Anti-Doping Rules? *Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo*. 3. pp. 804–809.
23. Kleiderman, E. et al. (2019) Doping controls and the "Mature Minor" elite athlete: Towards clarification? *International Journal of Sport Policy and Politics*. 12. pp. 1–9.
24. Court of Arbitration for Sport. (2025) Kamila Valieva is found to have committed an anti-doping rule violation and sanctioned with a four-year period of ineligibility commencing on 25 December 2021. *Court of Arbitration for Sport*. [Online] Available from: <https://www.tas-cas.org/en/general-information/news-detail/article/kamila-valieva-is-found-to-have-committed-an-anti-doping-rule-violation-and-sanctioned-with-a-four-y/>. (Accessed: 18.04.2025).
25. News.co.au. (2025) Blind Paralympian banned from competing after his guide tested positive for banned substance. *News.co.au*. [Online] Available from: <https://www.news.com.au/sport/olympics/athletics/blind-paralympian-banned-from-competing-after-his-guide-tested-positive-for-banned-substance/news-story/b88eebde3ef826229f7ecab20c06a893>. (Accessed: 20.05.2025).

Информация об авторе:

Сынтин А.В. – преподаватель кафедры уголовного права и процесса Сибирского юридического университета (Омск, Россия).
E-mail: anton@syntin.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Syntin, lecturer, Siberian Law University (Omsk, Russian Federation). E-mail: anton@syntin.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2025;
одобрена после рецензирования 11.07.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 14.06.2025;
approved after reviewing 11.07.2025; accepted for publication 29.08.2025.